КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Пишу эти строки не для куража, не для славы, а чтобы соответствовать действительности – как это было на самом деле.

Лада Каменская

Божественная Лада Каменская

Автобиография, письма, воспоминания

Александр Георгиевич Соколов

Божественная Лада Каменская. Автобиография, письма, воспоминания

Серия «Культурный слой»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74607186
Божественная Лада Каменская. Автобиография, письма, воспоминания / А. Г. Соколов, автор-составитель.: Родина; Москва; 2026
ISBN 978-5-00269-420-4

Аннотация

Нередко бывая в городах и весях нашей необъятной страны и знакомясь с театральной жизнью, актёрами, режиссерами театров иных городов, кроме Москвы и Петербурга, Александр Георгиевич Соколов – актер, режиссер и автор-составитель этой книги заверяет, что с горьким чувством несправедливости и забвения вспоминает он многие книги и статьи по истории Русского театра. Ибо в них написано столь незначительно и столь мало, а то и вообще ничего о многих выдающихся актёрах, творивших в прошлом двадцатом веке на просторах России. Многие из этих уникальных Художников сцены достойны гораздо

большего и уж точно не забвения. И вот об одном из них захотелось ему поведать. Это – заслуженная артистка России Лада Романовна Каменская, с которой он был хорошо знаком.

В книгу включены: очерк о её жизни; документальная повесть самой актрисы о своём творческом пути; дневник актрисы; статья о Жан-Жаке Руссо; очерк Каменской о выдающемся режиссере и драматурге Александре Михайловиче Кравцове; воспоминания её друзей и коллег; письма, полученные актрисой от её друзей и коллег из различных городов бывшего Советского Союза и США.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Немного о божественной Ладе 9
Лада Каменская 23
Книга первая 23
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Божественная Лада Каменская. Автобиография, письма, воспоминания

Автор-составитель Александр Соколов

Составитель этой книги выражает искреннюю благодарность сотруднику Российской государственной библиотеки Лидии Дмитриевне Петровой за ценную и профессиональную помощь в подготовке её к изданию.

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Серия «Культурный слой»

издательство РОДИНА

© Соколов А..Г, автор-сост., 2026
© ООО «Издательство Родина», 2026

Нередко бывая в городах и весях нашей необъятной страны и знакомясь с театральной жизнью, актёрами, режиссёрами театров иных городов, кроме Москвы и Петербурга, я с горьким чувством несправедливости и забвения вспоминаю многие книги и статьи по истории русского театра. В них написано столь незначительно и столь мало, а то и вообще ничего о многих выдающихся актёрах, творивших в прошлом двадцатом веке на просторах России. Многие из этих уникальных ***Художников сцены*** *достойны гораздо бóльшего и уж точно не забвения. И вот об одном из них захотелось поведать. Это заслуженная артистка России –* ***Лада Романовна Каменская****.*

В книгу включены:

Очерк о её жизни;

Документальная повесть самой актрисы о своём творческом пути;

Дневник актрисы, где она оставила заметки о том, как привечала маленького сына её коллеги и подруги музыканта Людмилы Полей к театральному искусству;

Статья о Жан-Жаке Руссо;

Очерк Каменской об выдающемся режиссёре и драматурге Александре Михайловиче Кравцове;

Воспоминания её друзей и коллег;

Письма, полученные актрисой от её друзей и коллег из

различных городов бывшего Советского Союза и США.

Немного о божественной Ладе

Всегда в ладу с Элладой,
С поэзией шекспирьей
Божественная Лада
Живёт в особом мире.

Александр Кравцов

Лада Романовна Каменская божественно красива. Да! Именно не была, а есть. Хоть и ушла из жизни. Но не из памяти зрителей, друзей, коллег по профессии. И божественно талантлива. Познакомившись с ней, как с актрисой, в далёком казахстанском Джамбуле, главный режиссёр джамбульского русского драматического театра Фаина Анатольевна Литвинская сразу предложила ей труднейшую и великую роль Медеи в древнегреческой трагедии Еврипида «Медея». Режиссёр и актриса, за неимением времени днём, репетировали эту роль по ночам! И репетировали у режиссёра дома!

Вот как вспоминала об этом сама режиссёр: *«Работали дома, ночами, разучивая монологи. Как-то я услышала, что соседка сострадательным голосом сказала: «да, в каждой семье своя беда. Ваш сын, видать, бьёт свою жену. Она, бедная, так плачет, так кричит»… А это я, режиссёр-постановщик «Медеи», говорила актрисе Ладе Каменской: «Ладочка, милая, достучись до сердца, до ядра самой Земли, при-*

зови на помощь всю природу!..»

Читатель может понять, какими естественными и подлинными были на репетициях чувства и эмоции актрисы, если соседка по дому приняла эти репетиции за реальные страдания невестки режиссёра.

И успех этого спектакля был потрясающий, неимоверный, космический! Билеты расхватывали буквально за несколько часов.

Вот как увидела и отразила этот спектакль и актрису Ладу Каменскую в роли Медеи театральный обозреватель Жанна Тарасенко в газете «Южный Казахстан» от 24 июня 1970 года:

«Сама по себе история измены Ясона, детоубийства Медеи не могла бы вдохновить гениального Еврипида на написание трагедии (хотя с точки зрения традиции древнегреческого театра фабула здесь безупречна), если бы не образ героини. Заглянув в самое сердце сюжета, как бы анатомировав его, Еврипид, очевидно, был потрясён, загипнотизирован личностью Медеи. И тогда родилась бессмертная трагедия «самого романтического поэта Греции», по выражению В. Белинского.

История театра знает немало постановок «Медеи». И если современники Еврипида связывали цепь трагических обстоятельств с некоей высшей силой, роком, объясняли всё действиями богов, то сегодня «Медея» находит иное тол-

кование. Трагедия Еврипида привлекает нас своими реалистическими характерами, тонким психологизмом, изображением общечеловеческих черт, страстей, наконец, мыслями, многие из которых не потеряли актуальности и сейчас. Некоторые из них звучат афористично, злободневно и несут в себе идеи всех веков, народов, государств.

«…Я наказанью
Жестокому подвергла бы того,
Кто говорить умеет, коль при этом
Он оскорбляет правду…»

Так заявляет Медея в трагедии. Попрание, поношение лучших человеческих чувств, оскорбление правды, чести, веры – всё это и вызвало протест героини, привело к ужасающей катастрофе. Так прочитана трагедия «Медея» в Джамбульском областном драматическом театре.

Главный режиссёр театра, постановщик спектакля Ф. Литвинская, рискнула воплотить пьесу из так называемого неперифериного репертуара, сумела зажечь постановочный коллектив своим замыслом. И кропотливый труд актёров, помноженный на влюблённость в драматургический материал и доверие к режиссёру, увенчался успехом…

Медея вступает в конфликт не столько с Ясоном, сколько с целой государственной системой лжи, лицемерия, продажности, сытости, псевдоблагополучия, попрания низших. Кстати, в трагедии есть немало сцен, дающих воз-

можность укрупнить конфликт, придать ему общественное звучание.

Государство царя Креонта, где действуют законы насилия, предательства, не напоминает ли нам современное буржуазное общество? А презрение властителей Коринфа к инакомыслящим, гонение «варваров», как здесь называют другие народы? Достаточно провести аналогию с фашизмом, расизмом, чтобы понять преемственность человеконенавистнической философии, против которой выступали ещё умы древности…

Спектакль поставлен строго, почти аскетично. Ф. Литвинская отказалась от соблазна ввести музыку в действие. Удачная находка режиссёра – использование тамтамов. Их звуки, то нарастающие, то замирающие, постоянно «работают» на мысль. Кажется, что в таком же напряжении, в том же ритме бьётся и сердце Медеи.

Успех спектакля во многом зависел от выбора актрисы на роль Медеи. И здесь режиссёрское чутьё не подвело Ф. Литвинскую.

Медея артистки Л. Каменской прежде всего – личность незаурядная, сильная, превосходящая окружающих в уме, свободолюбии, одарённости. «Варварка» Медея на сто голов выше тех, кто считает себя хозяевами жизни, кто унизил, растоптал её чувства. Сплав незащищённости от зла, безыскусственности и силы духа – такова Медея.

Актриса прекрасно владеет пластикой. Особенно выра-

зительны её руки, то беспомощно взывающие, молящие, взметнувшиеся в последней надежде, то вдруг обретшие удивительную силу, гневно обличающие. Актрисе особенно удаётся передать женственность Медеи, её доброту, благородство, красоту чувств, своенравие, горделивость…

Первый диалог с Ясоном. Борьба чувств: гнев, боль, оскорблённая любовь, самоуничижение – и снова взрыв гнева. Здесь Л. Каменская передаёт тончайшие нюансы души Медеи… Мозг Медеи подсказал страшное решение. А сердце отчаянно гонит чудовищную мысль, сопротивляется ей. Медея как бы сжимается, раздираемая противоречиями. А потом – взрыв ласки, нежности, обращённый к детям. Эта сцена – одна из лучших в спектакле.

Она идёт на последнее преступление, как слепая, жалкая, бессильная. А когда всё свершилось, мы видим новую Медею: мщение не облегчило её страданий. Жизнь угасла в ней, померкла. Медея и себя обрекла на самую ужасную муку…

Спектакль получился интересным. И мы должны быть признательны джамбульским артистам за творческое дерзание, которое, несомненно, принесло радость многим зрителям».

Но это было только начало. Актриса потрясала своей игрой ещё много-много дней и лет…

В Центральном доме работников искусств в Москве актриса постоянно организовывала театральные вечера, где

выступали выдающиеся мастера художественного слова…

Много выступала в Центральном Доме Актёра…

Снималась в кино, в сериалах, правда, не очень это любила…

И все свои роли называла – «мои подружки»…

Театр для неё – Святое!..

И ещё. Лада Романовна родом из Одессы. А одессит – это не просто житель Одессы. Нет! Это судьба. Это призвание. Это характер. Это национальность. Одесситы говорят, что из Одессы нельзя уехать, потому что она живёт в тебе. И это безмерная любовь к родному городу. Для одессита Одесса – лучший город на свете. И переубедить в этом их, одесситов, невозможно. Впрочем, никто и не пытался. Бесполезно. В жизни Лада бывала и весёлой, и печальной, но всегда открытой, жизнерадостной и неутомимой, готовой к борьбе.

Кстати, по паспорту её звали Людмила (и мать Васса Ефимовна всегда звала её Люда), но актриса взяла себе театральный псевдоним – древнее русское имя Лада.

Лада Романовна родилась 15 сентября 1937 года в Чубаевке, когда-то бывшая казацким хутором на окраине Одессы, а ныне это престижный район города.

Четырёхлетняя девочка Люда в октябре 1941 года потеряла своего отца, погибшего за Одессу в начале Великой Отечественной войны. Она любила его и на всю жизнь сохранила чувство боли от утраты любимого папы. С отчимом девочка не поладила, для неё он вообще не существовал. И через

некоторое время отчим исчез из дома и из жизни маленькой Лады.

Будучи ещё студенткой филологического факультета одесского университета, она познакомилась с будущими звёздами юмора и сатиры, а тогда, в 1958 году, создателями одесского театра миниатюр «Парнас-2». Это Михаил Жванецкий, Виктор Ильченко, Роман Карцев и другие прекрасные актёры. Но на заре их судеб будущие писатели и актёры получили другие профессии. Михаил Жванецкий и Виктор Ильченко, которых тянула романтика моря, окончили одесский водный институт (институт инженеров морского флота). Роман Карцев какое-то время работал наладчиком швейных машин на фабрике имени Воровского.

Но театр всё-таки увлёк их сильнее. «Парнас-2». Это было сокращение «**П**роектный **АР**хи**Н**аучный **А**нсамбль **С**атиры». Вот из больших букв и складывалось слово «Парнас». Михаила Жванецкого не раз спрашивали: «А почему – "Парнас-2"»? На что он отвечал: «"Парнас-1" уже был в Греции, А мы – "Парнас-2"». Парнас – это в древней Греции гора, где обитали музы. В этом театре несколько лет играла и Лада Каменская. Театр много и с большим успехом гастролировал по Советскому Союзу. Он просуществовал десять лет. Давид Макаревский, актёр и биограф театра «Парнас-2» в своей «Книге про нас» с теплотой написал о ней: *«А Лада Каменская стала профессиональной актрисой, чтицей Московской филармонии. (Вы заметили, надеюсь, что я ни разу*

не написал: Одесской филармонии, одесского телецентра, – нет, только в других городах наши люди получали возможность работать и добивались популярности…)». Здесь автор упрекал власти за неоднократные попытки закрыть их театр.

Между прочим, Лада Каменская имела два высших образования: филологическое (Одесский государственный университет – «филолог и учитель украинского языка и литературы», где училась в 1954–1959 гг.) и театральное (ГИТИС – государственный институт театрального искусства в Москве – «актриса драмы и кино», где училась в 1965–1969 гг.).

Лада Романовна подолгу не служила в одном театре. Она любила новые места, новые впечатления. И ещё – у ней было сильно развито чувство независимости, чувство свободы.

Актриса служила в театрах городов Одессы, Чернигова, Николаева, Канска, Целинограда, Караганды, Джамбула, Курска, Москвы. А гастролировала в десятках городов Советского Союза и Российской федерации.

А 19 июля 2001 года ей было присвоено звание «Заслуженный артист Российской Федерации» за подписью президента В. Путина.

И всю жизнь в ней жил неповторимый одесский юмор.

Когда актриса по приглашению приехала служить в Канский драматический театр (это Красноярский край, восточная Сибирь), у неё неожиданно вырвалось:

– Путь в Канны идёт через Канск!

Актёры театра оценили шутку и долго её повторяли.

А в Каннах актриса побывала через несколько лет, правда, туристом и, вспоминая Канск, весело шутила на эту тему.

Лада Романовна всю жизнь свою жила театром, искусством, «забыв» о личной жизни и лишь на шестом десятке встретила свою земную любовь – Михаил Борисович Алеев. Они познакомились в одной из военных частей, где выступала Каменская. Михаил прекрасно знал театральную аппаратуру, помогал актрисе на выступлениях, и они подружились, а дружба постепенно переросла в любовь, хотя муж был на двадцать лет моложе. Но личному счастью не довелось длиться долго. Они заключили брак в начале 2000-х годах, а супруг ушёл из жизни от скоротечной онкологии в 2013 году. Актриса тяжело, очень тяжело переживала утрату…

В 1980-е годы Лада Каменская решила окончательно переехать в Москву, где служила в Московской областной филармонии, а также в нескольких московских театрах. Друзья одесской юности печально восприняли расставание с подругой, и одна из них выразила общее чувство стихами:

Моей сестричке Людочке. Лично.

Завершена ещё одна страница,
Ещё одна средь тысячи других.
Теперь тебе ночами будет сниться
Чубаевка, дом детских лет твоих.

Его не вычеркнешь из жизни,
Куда б тебя судьба не занесла,
Ты вспомнишь Родину и ближе
Одесса станет для тебя.

И ностальгия по родному краю,
По материнской ласке и теплу,
Тому, что не вернётся, знаю,
Заставит уронить слезу.

Но слёз не бойся, плачь, родная.
О прошлом не жалея, вспомяни.
Рождаемся, судьбы своей не зная,
Но всё, что было в сердце сохрани.

Ты здесь оставила родные две могилы,
И где бы не пришлось окончить путь,
Они тебя об этом не просили,
Их не забудь в молитве помянуть.

Прости за грусть в моём посланьи,
Ведь ты в Россию едешь, далеко.
А в наши дни такое расстоянье,
Поверь, преодолеть мне нелегко.

И на билеты денег не хватает,
И дома якорь держит – не сбежать.
И расставаясь, сердце замирает.
Прости, что не приеду провожать.

Приезжай, как ты и обещала.
Буду рада встрече я всегда,
Чтоб надолго нас не забывала
И звонила мне хоть иногда.

Не сердись за тон письма минорный,
Расставаться тяжело всегда,
Распростилась ты не просто с домом,
С тем, что не вернёшься никогда!

Целую тебя и обнимаю
И спасибо тебе за всё.
Твоя Наденька.

Две могилы – это могилы мамы Вассы Ефимовны и бабушки Устиньи. У погибшего отца могилы не было.

После смерти матери Лада Романовна продала родной деревенский дом, где более ста лет жили её предки, с великолепным садом, где весной цвели многочисленные плодовые деревья и множество цветов, которые любили высаживать женщины.

Как-то актриса попросила мать приехать в Москву, надеясь, что ей понравится столица и она останется тут с дочерью. Васса Ефимовна приехала из Одессы, поселилась в квартире на девятом этаже, пожила там месяц с небольшим, а потом грустно сделала вывод:

– Нет, Людочка! Висишь у тебя в воздухе! Не нравится

мне! Поеду я к своим курочкам! Выйдешь к ним сразу из дома, и душа радуется!

И уехала мать домой в Одессу, и там ушла из жизни.

В архиве актрисы сохранилась только одна открытка матери, написанная неровным почерком без знаков препинания:

«с наступающим новым годом желаю тебе в доме всего добра полной чаши всего счастья и крепкого здоровья

МаМа

1987 году

счастья тебе

больших удач в работе»

После 2013 года, когда умер муж, в глазах актрисы поселилась неизбывная печаль, но выступать она продолжала. Сцена лечила её душу. К этому времени у неё уже был богатый репертуар в жанре «Театра одного актёра»:

«Лики Пушкинской музы»

«Судьба поручика Лермонтова»

Гоголь «Сорочинская ярмарка»

Некрасов «Русские женщины»

«Тютчев. Портрет на фоне Золотого Века»

Тургенев «Вешние воды»

«Брюсов. Блок. Диалог поэтов»

«Есенин. «Письмо от матери»

«Александр Грин. Рыцарь мечты»

Твардовский. «За далью-даль»
Пушкин «Маленькие трагедии»
«Шекспир. Женский портрет»

Детям
«Басни Дедушки Крылова»
Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке»
Кэрролл «Алиса в Стране Чудес»
(причём на русском языке и на английском)

К 2019 году накопилось много болезней, в 2020 году коронавирус осложнил здоровье актрисы. Ей стало трудно выступать, и пришлось оставить сцену.

Через какое-то время Лада Романовна приступила к очерку о своём творческом пути и успела его закончить.

Она осталась в жизни одинока, детей у неё не было. Но это одиночество не очень тяготило её. Друзья навещали актрису. Порой помогали по дому: закупали продукты, прибирали квартиру…

Однажды один из друзей договорился по телефону прийти к ней помочь по хозяйству. Позвонил во вторник – ответа нет, звонил в среду, четверг, пятницу – ответа всё не было. Обеспокоенный друг приехал к ней домой, а в квартире… никого, пусто. Обратился в полицию. Опытный сотрудник полиции опросил соседей по этажу и выяснил, что приезжала машина скорой помощи, и актрису забрали в больницу. Дру-

зья выяснили у врачей, что отныне больная была не способна жить одна, ей нужна постоянная забота. И Лада Романовна стала жить в доме у одного из друзей, который выделил ей отдельную комнату. Случилось это в марте 2023 года, а в один из хмурых октябрьских дней того же года актрисе стало плохо, парализовало правую руку. Снова больница… 30 ноября 2023 года Лада Романовна Каменская ушла из жизни…

Похоронена актриса на новом Домодедовском кладбище в Подмосковье…

На закате своей жизни Лада Романовна часто шутила с грустной улыбкой:

– Я девушка позднего возраста.

А последние слова актрисы, которые услышал в больнице один из её друзей:

– Я люблю…

И она любила друзей, зрителей… всех, кому отдавала свою душу и свой талант…

Александр Соколов, актёр, писатель

Лада Каменская
Своя тропа в театр одного актёра

Светлой памяти моей мамы.
Она была крестьянка, талантливая и мудрая.
Её звали Васса.

Книга первая

Я не помню, как называлось моё школьное сочинение, но помню, как учитель русской литературы Яков Семёныч, похожий на Сократа, посмотрел внимательно и сказал: «Ты будешь писать». «Я буду артисткой», – сказала я тогда. Это было в десятом классе.

А ещё раньше, до школы, две девочки-сёстры в соседней усадьбе показали однажды привезённый откуда-то подарок. Это была большая плоская коробка с куклами. Куклы были из картона, их бумажные платья на плечиках переодевались, и куклы в нарядных платьях стояли на подмостках. Подмостками была коробка.

Это было чудо.

И подобное «чудо» я сотворила сама, став взрослой. Я научилась шить и все свои сценические костюмы создавала самостоятельно…

А тогда в детстве я сотворила их сама, у себя в доме, тайком. Конечно, мои куклы были намного скромнее, но они шептали мне всё, о чём я мечтала. Это был мой первый театр…

А первые мои любимые были мама Васса и бабушка Устина – моя голубоглазая «подружка»…

Васса осталась одна, с маленькой дочкой (это я) и с Устиной (своей мамой). Чудо было в том, что мы выжили в ту пору войны…

Потом, через десять лет мама Васса построила дом – самостоятельно с приглашением мастеров, с верандой, виноградом вдоль забора, маленьким хозяйством, с цветами (источник дохода) и живностью (курочки и гордый петух), кот Василий и собачка Каштанка, и несколько деревьев, которые называли садом…

О память, память!.. Сколько картин рисует она, когда ночами не спится, и наплывают, не спрашивая, воспоминания, звуки, образы, голоса, тени…

А папу Романа и ещё трёх его братьев забрала Война. Великая Отечественная. Мне было всего четыре года. Дедушка Емельян был в прошлом кузнец, но уже болел, кашлял, не вставал с постели и не дождался дня Победы 1945 года всего три месяца…

Школу, незабвенную восемьдесят вторую, я окончила с серебряной медалью и поступила (без экзаменов) в университет им. И. И. Мечникова. Филологический факультет.

После второго курса нас послали на практику в причерноморские сёла собирать материал по народному творчеству – народные песни, мелодии, сказки. В памяти сохранились лето, бескрайнее поле, долгая дорога до порта Килия, пароход, дунайские воды, Сулинский канал, выход в Чёрное море и возвращение домой в Одессу.

Это было первое моё путешествие. Точнее, второе. Ибо самое первое – это когда счастливый папа Роман вёз меня вместе с мамой Вассой из роддома на Куликово Поле (том самом, которое будет полыхать огнём в далёком 2014 году), вёз на трамвае по Черноморской дороге в родную Чубаевку. Оттуда, наверное, моя страсть к путешествиям. Папа Роман погиб при обороне Одессы в октябре 1941 года.

Чубаевка в те времена была пригородом, большим поселением между двумя трамвайными дорогами. Одна – на Большой Фонтан (от вокзала 5-я – 7-я станции, а последняя 16-я – по берегу вдоль моря) и другая – на Черноморку (трамвай-пульман из фильма «Раба любви» ушёл в бессмертие), – тогда она называлась Люстдорфская дорога, тоже последняя станция называлась шестнадцатая Люстдорфская, ещё дальше вдоль моря. А моя Чубаевка – между 2-й и 4-й станциями. До вокзала и Привоза – 15 минут на трамвае. Дальше было поле, принадлежавшее колхозу имени Карла Либкнехта. Дед Емельян Миронович в этом колхозе был кузнецом, красивый седой и голубоглазый, очень любил свою жену Наташу («Наталко-голубко, не сердись на детей», – и нежно об-

нимал её). Детей было шестеро – пять сыновей и дочь. После войны остались в живых двое – сын, самый младший, и дочь. Получив в колхозе землю в 20-е годы, дед с сыновьями построил взрослым детям и себе с Натальей дом и сад… И ещё дом, и сад… Впереди ещё было много счастья…

Но наступил 1941 год… Время разделилось на «до войны», «после войны» и «во время войны».

Наша улица называлась «Октябрьской революции», соседняя – «улица Шевченко». Школа была не близко, наверное, километр ходьбы, туда, ближе к морю… Когда я закончу с отличием пятый класс (уже после войны), мама купит мне велосипед, дамский с сеточкой над задним колесом (производство ХТЗ – харьковский тракторный завод), и я буду кататься на нём, счастливая, туда – к морю, в Аркадию, весной, – уже цветут сады, и наша улица Октябрьской революции благоухает сиренью и нарциссами… Боже!..

Память, как кинематограф, раскручивает былое… И нашу восемьдесят вторую школу, полагаю (а потом, уже будучи взрослой, догадалась, «вычислила»), когда-то давно, это было чьё-то имение с большим садом, дворовыми постройками, и дом с высоким парадным крыльцом. И наши звонкие голоса в младших классах, и счастливые выпускники, какими мы тоже скоро станем, и наши учителя, светлая им память… И наш мудрый математик Константин Варфоломеевич, и строгий директор Мария Григорьевна… И как мы во время экзаменов несли учителям охапки цветущей сирени…

Но вернёмся немножко назад, в наш дом…

Как сейчас вижу: наша комната с окнами, выходящими в сиреневые большие кусты, и две китайские розы в красных цветах, и статуэтка Афродиты на этажерке, которую придумал и соорудил папа Роман (он был столяр-художник!); Афродита почему-то шоколадного цвета с голубым покрывалом?! Нигде больше такую не встречала. А на столе, посреди комнаты, – красивая книга – «Мифы Эллады» с цветными иллюстрациями художника Серова. Как она оказалась в нашем крестьянском доме? Не знаю. А в памяти моей она навсегда – путеводитель и учебник будущей жизни. И мечта увидеть когда-нибудь что-то из того, что открывалось на страницах этой волшебной книги. И мечта эта (о чудо!) осуществится…

В школе я училась прилежно, переходя из класса в класс с похвальными грамотами. Окончила школу с серебряной медалью. Любимый предмет – литература. И моё первое выступление в десятом классе на школьном концерте было «эпохальным»: сцена на вокзале из романа Горького «Мать»! Учитель географии Андрей Иванович почему-то удивился: «Как можно запомнить столько теста?» А у меня в душе звучала музыка восторга: «Классика! Алексей Максимович Горький?» Впереди будут «Дети Парма» из «Сказок об Италии» А. М. Горького: «Viva Italia! Viva Parma! » – это уже в университете на одном из студенческих вечеров.

Училась я легко – на филфаке было два отделения: рус-

ское и украинское, а значит два языка. Основной – украинский? (на украинском отделении) – значит, будем владеть. А русский – родной, потому что – русская школа № 82 (с отличием!) и ещё только что открывшаяся театральная студия при Доме Актёра (русская!), где замечательный педагог – основатель Студии Зинаида Григорьевна Дьяконова (светлая память!) заложила основы актёрской профессии и звучащего слова на всю оставшуюся жизнь! После третьего курса (1957 год! Только что прошёл I Московский международный фестиваль молодёжи!) несколько студийцев (в том числе и я) «сорвались» в Москву (иначе не скажешь) поступать в театральные вузы (о молодость! о дерзость!). Конечно, вернулись, лето кончилось, продолжилась учёба в университете, студенческий театр, занятия словом. (Ведь Зинаида Григорьевна преподавала слово и также вела занятия на филфаке! Диплом на филфаке по истории театра – «Украинские корифеи в Одессе на гастролях 1895–1899 годов. Там были памятные, замечательные имена – Заньковецкая, Садовский, Саксаганский, Крожевицкий!..)

Окончание университета и свободный выбор в трудоустройстве! Так как диплом был по украинскому отделению, – волею Судьбы я получила приглашение в Украинский театр города Чернигова (Важную роль сыграла «Справка о посещении Студии при Доме Актёра».)

В Черниговском украинском музыкально-драматическом театре свой первый трудовой творческий год я была (и так

записано в трудовой книжке!) «помощник главного режиссёра по литературной части» и «драматическая актриса» (на разовых ролях, студия при Доме Актёра)…

Главный режиссёр театра Николай Антонович Бондаренко (светлая память!) – опытный мастер, к молодёжи относился уважительно и бережно. Этот мой первый год в театре остался в памяти как светлый первый путь.

Оглядываясь назад, в юность, вспоминаю свои первые шаги в профессии актрисы, в творчестве, всматриваюсь в эти две судьбы, родившиеся тогда на сцене в моей творческой биографии. Их звали Олеся (пьеса «Далёкое это»? или «Далёкая луна»?) и Марина (пьеса «Сегодня и всегда»? или «Сегодня и завтра»?). И та, и другая – мои тогдашние ровесницы, упорные, с характером, с верой в себя, в добро, в людей. Впоследствии, уже на русской сцене, в театре в Сибири, в России, прикоснувшись, встретившись и проживая на сцене образы мирового репертуара, я вспоминала с признательностью этих двух моих первых «подружек», мои первые творческие опыты, с благоговением и благодарностью.

Режиссёр этих двух спектаклей – выпускник Киевского театрального института (режиссёрский факультет) Юрий Смолянский, весёлый, добрый, славный товарищ, постарше нас тогдашних; к сожалению, ничего не знаю о его дальнейшей судьбе, но добрым словом хочу вспомнить. А главное, светло вспоминаю этот свой первый профессиональный театр. Дисциплина, обязательное участие актёров в музыкаль-

но-драматических спектаклях, с песнями и танцами, ежедневный тренинг в большом зале наверху – для всех актёров, вечерние спектакли с песнями и танцами (учились, учились! с радостью и трепетом).

Как завлит, успела выполнить поручение главного режиссёра: перевести на украинский повесть А. Чехова «Драма на охоте» (так называлась пьеса).

Закончился мой первый театральный сезон (и первый трудовой год), интересно прошли гастроли нашего Черниговского театра в г. Гомеле (Белоруссия) и г. Иваново (Россия), наступил первый трудовой отпуск, открывались новые горизонты, а душа рвалась на русскую сцену (ведь окончила русскую школу).

В отпуск – домой, к маме, в Одессу!..

Передохнув в родительском доме, совершила небольшое путешествие недалеко, в город Николаев, познакомилась с местным театром, прошла собеседование с руководством и была принята в Русский Драматический театр имени Чкалова (актриса «с исполнением обязанностей по литературной части»).

С сентября, с осени, начинался новый трудовой путь: новый театр – русский театр!, новые люди, знакомства, новые спектакли. Новая группа молодых актёров, молодёжный спектакль «Опасный возраст» (роль – Капа, комедийная). Новый режиссёр – выпускник Киевского театрального института Григорий Жезмер, впоследствии мы встретимся в

театре в городе Караганде, где он будет главным режиссёром.

Николаевский русский драматический театр – трудная страница в моей творческой судьбе, проба больших серьёзных ролей. Это было время накопления впечатлений и опыта в профессии, попытка в следующем году поступить в открывшийся заочный курс актёрского отделения ГИТИСа в Москве (увы, увы!..), житьё на съёмных квартирах, – «углах», сложные отношения в коллективе, разные огорчения…

Во втором сезоне работы в театре увидела объявление в газете «Советская культура» о приглашении молодой актрисы в городской театр в Сибири (г. Канск Красноярского края). Послала письмо с фотографиями и получила телеграмму: «Приглашаем. Приезжайте. Директор Вронский». Одесса и мама с бабушкой «были рядом» – отпустили. Я простилась с Николаевским театром, с Одесским Домом и.. в Сибирь!

Навсегда осталось в памяти: поезд на Владивосток – остановка на станции (город) Канск – ненадолго… И поезд отправился дальше на восток…

Город Канск… Улица не широкая и не длинная, а в конце её – деревянные дома, у одного из них на завалинке (рассказали старожилы) «отдыхал» во время пересылки по пути на каторгу великий Чернышевский Николай Гаврилович… (согласитесь – оригинальное знакомство с городом…).

В театре встретили гостеприимно. Только что труппа переехала в новое помещение (до этого размещались в бывшем

храме). И работа по благоустройству и подготовке спектаклей кипела вовсю! Главный режиссёр – молодой и энергичный Илья Иванович Сермягин, дерзкий энтузиаст, взял в репертуар и уже репетировал пьесу М. Шатрова (очень тогда популярную) «Именем революции». В театре много молодёжи, конечно, все – энтузиасты, скоро премьера (я тоже занята!). «Творцы и мечтатели, великие гуманисты – герои пьесы Михаила Шатрова» (из газетной рецензии).

Листаю страницы домашнего альбома (всегда посылала фотографии маме), много любительских снимков.

Улица в Канске – стелла павшим воинам на центральной площади, рядом храм, мальчонка в ушанке на снегу (ныне давно уже старик, если жив…), летние гастроли по Красноярскому краю, листы, фото, фото… Я – в Сибири, в славном, памятном городе Канске… «Дорога в Канны – через Канск!» – девиз, который я тогда придумала. Мне уже двадцать пять лет!.. Так далеко от дома, где мама Васса и бабушка Устина всегда ждут моих писем… Листаю страницы, всматриваюсь в пейзажи Сибири, в основном – летние, – снимались в гастролях. Мы каждое лето ездили по Красноярскому краю, мысленно вижу и проживаю заново то удивительное время, те чувства, открытия, впечатления, ритмы, жизнь театра – творчество, роли, спектакли… Вот «Рождённые летать» – романтическая повесть в трёх частях, автор – Николай Олофинский, режиссёр спектакля – И. Сермягин, моя роль – Нина. Вот «Замок Броуди» по роману Крони-

на, режиссёр Г. Г. Косинов, моя роль Мэри. «Поднятая целина» по роману Шолохова – занят весь коллектив. «Жизнь и преступление Антона Шелестова» по повести Г. Медынского «Честь» – о молодёжи, и мы, молодые, играет, проживая на сцене судьбы ровесников, мы – в ногу со временем, а время – неповторимое. В Советский Союз приезжает Фидель Кастро, его ждут и в Сибири, и наш театр играет пьесу Г. Мдивани «День рождения Терезы» – о Кубе!.. В репертуаре театра – русская классика: А. Н. Островский – «Лес» и моя любимая роль – Аксюта и ещё, и ещё…

И наши актрисы – ветераны, о них особый, отдельный рассказ – две жизни, две судьбы, две женские истории. Две актрисы – Ирина Ивановна и Мария Андреевна…

Ирина Ивановна Белозёрова рассказывала:

«Начало войны, Великой Отечественной. Эвакуация. Догмаров (муж) – в Сталинграде, на курсах ополченцев… Пароход на Волге. На руках двое детей: Игорь – три года, Юрка – один год. Ничего, кроме этих двоих мальчишек. В юбке зашито 750 рублей. Никаких вещей. Пароход отходит. Младший ещё на пристани. «Маленький свёрток» бросают с берега – это сын! Первое, что увидела, придя в себя – Юрка! Сын! Глазёнки!.. Три дня ни крошки во рту. Детей поили сырой водой. Юрка, младший, всё время орал, а Игорь, старший, молчал и только весь белел, когда видел у кого-то хлеб… Мысль упорная, последняя: что можно предпринять? Броситься в Волгу? Всем вместе?.. Пошла на кухню просить от-

ходы… Стряпуха кричала и швыряла кастрюли. Я понимаю – не я была первая, не я – последняя. Я робко замолчала и прислонилась к косяку. Что делать? Успокоившись, стряпуха сказала: «Пойди к капитану». Каюта. За дверью перебирают струны гитары. Вошла. Капитан лет сорока, весь в белом.

– Простите, у меня есть 750 рублей, вот они… И двое детей – один год и три года, они три дня ничего не ели…

– Хорошо, идите.

Десять минут… Двадцать, тридцать, сорок… Безнадёжно… И вдруг я увидела белоснежную фигуру капитана, пробиравшегося и искавшего…

Я потянулась навстречу.

– Пойдёмте. Вот книжечка с талонами на обеды, завтраки, ужины…

Столовая. Офицеры. Моряки… Дети увидели суп и набросились на него.

Молодой лейтенант взял Юрку на руки и кормил с ложечки. У него такой же сын на берегу.

Боже мой! Я навсегда могла потерять сына там, на берегу…

Остановка в Куйбышеве. 10 часов. Эвакуационные справки. Капитан принёс продукты.

– Куда вы едете?

– Не знаю. В никуда…»

(Записано со слов Ирины Ивановны.)

В спектакле о Кубе «День рождения Терезы» Ирина Ивановна Белозёрова играла Терезу, главную героиню. Фото из спектакля (Тереза – Белозёрова, Марсело – артист Васильев) было опубликовано в тогдашнем журнале «Театральная жизнь» (1963 г.). Театр для Ирины Ивановны – это была сама жизнь, её смысл, вечный поиск, естественное состояние. Она была замечательный товарищ, светлая душа. Прошло много лет. Светлая ей память. Старший сын её – Игорь Догмаров – был ведущим актёром театра, мечтал стать режиссёром, – надеюсь, что стал им, писал стихи:

«Подснежники среди дня
не вянут в стакане воды,
И где-то меж ними я, —
живой, как мои цветы»…

Ещё одна судьба. Судьба актрисы… Мария Андреевна Соколова…

«Родилась в 1896 году. На пороге стоял 20-й век. Начинал своё становление МХАТ, писал удивительные стихи Александр Блок, в жизнь входило электричество, на заводах, железнодорожных мастерских полыхали рабочие забастовки. В одной из мастерских работал Андрей Соколов… Машенька была одна из семерых детей семьи. Окончив начальную школу, поступила в профучилище. В 1912 году умер отец. Маша стала работать. Так с юных лет начала преподавать ей свой курс суровая учительница Жизнь. В 1917 году революция

многое изменила. При железнодорожных мастерских организован самодеятельный театр. Это было в Саратове. Театр существовал там до 1921 года. Машенька с 1919 по 1921 года училась в культпросвете, где большое внимание уделялось театру и актёрскому образованию. Там преподавали известные в то время мастера театра – Александр Игнатьич Канин и Иван Артёмьевич Слонов.

Впоследствии Марии Андреевне довелось встретиться и трудиться с ними в профессиональном театре. Муж Марии Андреевны был профессиональный актёр – Василий Сергеевич Соколов. Она потеряла его в 1941 году под Севастополем.

А до этого 1932 год в жизни Марии Андреевны знаменует собой начало работы в профессиональном театре. Севастополь. Театр Луначарского, «Ревизор», «Горе от ума», «Бесприданница». Мария Андреевна – тётка Карандышева. Потом – Смоленск. Два года трудов. И снова – Севастополь. 1938 год. Пьесы… Роли… Творчество… И 1941 год… Эвакуация, бомбёжки, толпы беженцев. Мария Андреевна чудом добралась до Саратова, сошла с поезда и прожила там всю войну. Военный госпиталь, тяжело раненные, слепые, изуродованные солдаты… Как им помочь? Долгие часы видела у постелей и читала… Стихи, главы из романов, отрывки из поэм… Сцены из пьес, которые помнила, в которых играла. В 1943 году начали восстанавливать театр юного зрителя. Здесь и произошла встреча с педагогами Каниным и

Слоновым. В Саратовском ТЮЗе Мария Андреевна прослужила с 1943 по 1950 год. Улита в «Лесе» Островского, Бабушка в ……? Манефа в «Грозе» Островского и другие… С 1952 года Мария Андреевна – актриса Канского драматического театра. Многие из присутствующих в зале помнят Марию Андреевну – Еремеевну в «Недоросле» Фонвизина, Графиню-Бабушку в «Горе от ума», Мирчуткину в «Юбилее» Чехова, Арину Галчиху в «Без вины виноватые» Островского и много-много других её актёрских работ.

Те, кто видел и помнит эти работы, засвидетельствуют, как Мария Андреевна прекрасно владеет секретом актёрского искусства – умением слиться со своими героями. Отдавая себя всецело творчеству, Мария Андреевна никогда не была в стороне от повседневной жизни театра, всегда помогая молодым. Мария Андреевна, дорогая! Нам, молодёжи, есть чему у Вас поучиться. Мы постараемся всегда помнить о самом главном – любить театр и беззаветно служить Ему.

«Каждая звезда вливается в прекрасный, бесконечный ансамбль, который освещает путь. Пусть сегодня мы провожаем Вас на заслуженный отдых. Но и завтра, и послезавтра Вы – член нашей семьи, дорогая Бабушка нашего Дома, нашего Театра, любимая Мария Андреевна!»

(Из юбилейного доклада на вечере чествования Марии Андреевне Соколовой.)

Многое хотелось бы рассказать об актёрах театра, – пусть не знаменитых, но талантливых и скромных, а главное, – одержимых страстью к театру и посвятивших себя, свою жизнь великому делу театра, о которых так трепетно рассказал и воспел в своих блистательных пьесах Александр Николаевич Островский…

Но вернёмся в славный театр города Канска и отправимся на летние гастроли по Красноярскому краю. В моей судьбе памятны три лета – 1962, 1963 и 1964 годы.

Путевые заметки…

Сосновка – Сокольники. Дворец культуры – лучше всех в Дзержинском районе. После спектакля (играем «Заводские ребята», пьеса И. Шура) – баня – настоящая сибирская, запах дерева, прекрасно!

Рядом – речка Усолка. Ловим рыбу. Мальчишки у костра. Постарше гоняют на мотоциклах.

Далее – Дзержинск. Плотина. Маслеево озеро. Умывались с бревна. Просили у рыбаков рыбы – не дали. Вдоль дороги – фиалки «Надькины глазки». Тётя Соня. Картошка. А бабушка с Украины принесла пирог.

Да! ЧП. Перед началом спектакля пришёл начальник участка – горит лес! Спектакль перенесли на утро…

Гастроли продолжаются. В Колоне (название посёлка) приехали прямо на похороны. Выносили тело: авария с машиной.

По дороге Маслеево – Дзержинск умудрились попасть в

грязный кювет. Простояли два часа. Инспектор снял номер.

Проезжали мимо озера Улюколь. Это озеро лучше, чем Маслеево. Почему? Не знаю. Рядом речка, как вчера. Но вчера вода была теплее. А сегодня в посёлке Новом голопузые мальчишки бегают босиком.

Наши гастроли – удовольствие порой весьма относительное, бывает и темно, и пыльно, всё равно интересно. Берёзы зеленеют за одну ночь. Ещё вчера они были «обиженные», а сегодня – в зелёных серёжках. И стволы будто стали белее.

Дорога вчера была «сумасшедшей». От пыли было нечем дышать, нечем смотреть. В течение восьмидесяти километров ветер дул 20 метров в секунду. «Дантов ад!»…

А сегодня – какие берёзы у дома?! Здесь мы обитаем. Селение мордовское. Говорят все не по-русски. И погода никак не установится. А как же наш спектакль?!.. Состоялся!..

Ивантай. Первый день лета. Ах, если бы всегда было так хорошо! После спектакля – костёр на поляне. Железная печка из металлолома. Ужин у костра. Наша маленькая группа. И наши гости-зрители. Все у костра. Интересно, как выглядела труппа Мольера, скитавшаяся по дорогам Франции?..

Таёжное. Бывшая запретная зона. Далее – долгий мост. Рассказывают, кто-то из ссыльных декабристов построил здесь больницу. Работает она и сейчас…

А в городе Канске, говорят, в следующем году будет ходить троллейбус!..

Нам подарили живицу. Живица – ценное сырьё. Доро-

го стоит. Долгомостовский ЛПХ (лесопромышленное хозяйство) даёт 1/2 краевого сбора. А какой запах! Живица лечит раны. Ещё лечит раны пихтовая смола. А незабудка останавливает кровь! Нас в пути сопровождает латыш. Держится просто и с достоинством. Хорошо знает край. Мы приехали в Бузан. Село на той стороне реки. Ждёт паром. Река имеет два названия: Бирюса и Она. В тайге уже видны жарки – огоньки. Вчера незнакомый парень нёс их в ладони.

Мы попали в грозу. Дождь начался, когда всё погрузили на катер. И перестал, когда переехали реку. «Дождь улыбнулся нам!» Сегодня – первая гроза! Мы едем по тайге, и прохлада ласкает лицо. Берёзы и сосны раскинули лапы и тянутся к солнцу. Сегодня жарко!

Играем спектакль. Тот же. Особенность гастролей: театр делится на две группы, в каждой группе – один спектакль, с небольшим количеством персонажей, и этот один спектакль группа играет все гастроли в разных местах. Так играли спектакли «Камень на дороге» (пьеса Л. Медведенко) и «Женись и управляй женой» (пьеса Джона Флетчера).

Сейчас наша группа на стройке. Это уже второй сезон, другое лето. Строится железная дорога на Тайшет. Ребята из общежития прокладывают тоннель. Бригада Метростроя. Скоро пройдёт первый поезд.

Аргаза. Мы – в Саянах. Река Мана. Вода в реке очень холодная. Тёмно-зелёная. Горькая. Обжигает. Гроза в горах. Страшно! И красиво. Мы углубились на 100 км в Саяны.

Уже несколько дней мы едем вдоль строящейся дороги Абакан-Тайшет. По вечерам играем спектакль в клубах «Заводские ребята» (драматург И. Шур).

Через несколько дней увидим Дивногорск. Красноярскую ГЭС. Там будем играть спектакли.

Ходили на рыбалку. В сапогах из спектакля. С фотоаппаратом и удочками. Опять были предгорья Саян и бурные потоки вдали.

В Зыково приехал главреж Илья Иванович. После спектакля – «разбор полётов» и – купанье в Енисее. И ещё – пикник в лесу!

Красноярские столбы. Скала «Дед», далее «Первенец», «Бородок», «Перья», «Львиные ворота», «Большой Беркут», «Площадка Свобода», «Малый Беркут»… (Все фотографии-открытки в моём домашнем альбоме).

Дивногорск. Красноярская ГЭС. Триумфальные арки из кранов! Покорённый Енисей. Что наши восторги перед этим великим трудом!

Дивногорск – город-спутник. Ходит бесплатный автобус. Мы ездим смотреть. Рассказать о Дивногорске невозможно. Очень красив!

Енисей. Другие гастроли по Красноярскому краю. Большая Мурта. Странное название. И красивое место. Обожаю деревянные тротуары. Деревянный, дерево, деревня…

Почему деревня? Потому что на дереве? или среди деревьев? или деревянный тротуар?..

Галанино. Мы снова на Енисее. Красавцы-теплоходы. Большие морские суда, все белые, ажурные… Корабли на Енисее прекрасны, как таёжные цветы…

И наконец – Стрелка, наш конечный пункт. Мы будем играть наш спектакль.

А сейчас катер везёт нас на ту сторону. Здесь Ангара впадает в Енисей. Это – Стрелка!

Здесь беспричинно смеёшься, глядя, как волны обгоняют друг друга… Волны набегают и – целуются … Целуются!.. Им ничего не помеха, – ни пароходы, ни люди, ни природа… Они – природа. Они свободны!..

Новый, третий сезон мой в Канском драматическом театре. И местные гастроли в городе Братске. Братские впечатления. Мы проехали много километров, и везде чувствуется гигантское строительство. «Русский сувенир» – это не выдумка «красной пропаганды», это реальность. Это всё можно увидеть собственными глазами. Здесь «атмосфера земли» – это атмосфера строительства. Это высоковольтные красавцы из алюминия, это десятки километров труб нефтепровода Баку – Владивосток, новые деревни, взбежавшие на возвышенности и разбросавшие разноцветные крылья-крыши. А старые – сносятся. Сжигают старые мосты, и по ночам полыхают пожары. Здесь будет Братское море, сегодня мы едем по дну его.

У поворота стремительная река Ия несёт плоты. Сплавляют лес.

Сегодня наша машина привезла на спектакль большую группу людей – тех, кто сплавляют лес. Среди них – латыши, белорусы, украинцы и даже венгры. Все клубы, где мы играем «Заводские ребята», переполнены. Часто бывает по два спектакля в день.

За нами едет группа студентов школы-студии МХАТ. В их концертной программе Горький, Чехов, Маяковский, Гольдони. Наши соседи по комнате – ребята-связисты. Они встают в пять утра, что-то сложно жестикулируя, устанавливают столбы и провода. А на окне у них – задачи Пифагора, грамматика русского языка и классик испанской литературы Мигель Сервантес Сааведра. А вверху – высокие сосны и синее небо. Дорога прямая и длинная, и вокруг – тайга. По дороге всё время идут машины. Тракт ведёт в Братск. Братск – в 40 километрах. Но он уже здесь. Это видно и по тому, как быстро идут машины по тракту, и как трактора не умолкают за лесом, и линия железной дороги уже встретилась нам сегодня по пути.

А главное – здесь очень много молодёжи. Самые разные лица, со всех концов Союза, это чувствуется по особенностям речи. И по лицам. Лица – светлые, с улыбкой. Улыбкой Экзюпери. Не смейтесь! Мы все здесь – романтики. Скоро – Братск. Тайга проснулась. Ночью прошла гроза, и солнце разбросало бриллиантики-капли все – листьям!.. Братская ГЭС. Плотина. Эстакада 82 метра над водой. На строительстве Братской ГЭС работают сто тысяч человек. В Братске

строится огромный алюминиевый комбинат. В Братске будет 150 тысяч жителей.

Строится здание ГЭС, где будет 20 агрегатов. Из них работает уже шесть. Вес каждого – полторы тысячи тонн! Мы останавливаемся. Внизу – турбина. Пётр Иванович Маркин, замначальника сооружения, рассказывает: « Вода надает сверху и вращает турбину. Всё просто и величественно».

Здание ГЭС. Всё будет заковано в бетон. А рядом вырастит 150-тысячный город с 14-этажными домами и площадками на крыше для посадки вертолётов. Город, в котором со временем будет более 500 тысяч человек. Я слушаю рассказ о строящихся турбинах и думаю, как удивительны эти люди, люди нашего удивительного времени и нашей удивительной страны, люди, которыми приезжают восхищаться зарубежные специалисты и корреспонденты.

Мы слушаем рассказ инженера, а в это время ток бежит по проводам через тайгу и даёт энергию и свет городам, сёлам от Иркутска до Красноярска. На текстильном комбинате выпускаются новые ткани, чтобы женщины ходили в красивых платьях, и чтобы в новом доме праздновали новоселье.

Мы спускаемся ниже, ещё ниже, и перед нами зелёные волны и белая пена моря – Братского моря!

Сейчас уже есть места, где берег не виден. Потом идём по эстакаде. У края стоит мольберт и начатый этюд. Здесь работает художник. Мы останавливаемся посмотреть. Сам художник пьёт воду из цистерны, которая рядом. Он молод.

Глаз его точен, внимателен. Одет просто, по-рабочему.

Потом мы едем по верхней площадке эстакады на головокружительной высоте. Лес кранов. Внизу Ангара. Спокойная зеркальная слева и бурлящая стремительная – справа.

Далее – «Сторожевая башня» – одна из четырёх башен третьего Братского острога, заложенного весной 1654 года атаманом Дмитрием Фирсовым… Датой основания города Братска следует считать 1631 год, когда казаком Максимом Перфильевым был заложен первый «Братский острог». Эта запись – памятная доска на сторожевой башне при въезде в город Братск.

«Сибирь! Сибирь и есть! Ау, какой тут лес?! Ни дуба, ни липы… Сибирь! Аа?!» (Из разговора в поезде.)

Гастроли кончились. Возвращаемся в Канск. Три сезона в Канском театре подходили к концу. Много добрых слов товарищам-коллегам по театру. Это и директор Александр Адамыч Абих – замечательный сибиряк; и режиссёр Георгий Игоревич Косинов – он ставил спектакль по Кронину «Замок Броуди», где я играла Мэри; и главный режиссёр Илья Иваныч Сермягин, он впоследствии будет главным режиссёром театра в Целинограде, в Казахстане; и актёр Иван Арчибасов станет народным артистом Казахстана, ведущим актёром театра в городе Петропавловске; и моя светлая память о зрителях города Канска, которые стали друзьями, а их письма долго ещё будут напоминать об ушедшем времени…

Но! В Одессе, родном городе, меня всегда ждут мама Вас-

са и бабушка Устина, и надо определяться чуть ближе к дому. А дорога в Одессу – через Москву, а в Москве – Бауманский Сад, где каждое лето (с июня по сентябрь) собираются актёры, режиссёры, директора театров всего Союза, где проходят встречи, знакомства, переговоры, приглашения и т. д. Так было!..

Директор и главный режиссёр нового городского театра на Урале собирали крепкую, в основном молодёжную труппу. Это были директор Николай Владимирович Стаховский и главный режиссёр народный артист Казахской ССР Евгений Ефимович Орёл. «Грозовой год» А. Каплера, «История одной любви» К. Симонова, «Хитроумная влюблённая» Лопе де Вега, «Бешеные деньги» А. Островского, сказки для детей, в том числе знаменитый «Аленький цветочек» и другие спектакли, имевшие зрительский успех, выступления в концертах с русской классикой, репетиции, споры, короткие гастроли. Эти двое – директор и режиссёр – прежде создавали театр в Целинограде (ныне Астана – столица Казахстана). Думаю, немало актёров в разных городах откликнулись в своё время добрым словом на эти два замечательных имени – этот славный тандем: «Орёл и Стаховский».

Время, увы, безжалостно, но память светла и благодарна великим энтузиастам, посвятившим жизнь святому делу Театра.

Николай Владимирович Стаховский и Ольга Иосифовна Заславская (супруга и актриса!) – выпускники Харьковской

театральной школы, где блистал режиссёр и педагог Крамов, всю жизнь отдали Театру. Светлая им Память!

По прошествии года работы в этом театре я получила рекомендацию, сдала вступительные экзамены (в том числе монолог Лауренсии из «Овечьего источника» Лопе де Вега) в ГИТИС имени Луначарского в Москве (заочное отделение, актёрский факультет, руководитель – профессор Николай Викторович Пажитнов принимал вступительные экзамены). И была зачислена на первый курс! Впереди – учёба в Москве параллельно с работой в театре!

Его Величество Случай дарит встречу с режиссёром, знающим меня по прежней работе в театре. Это Григорий Жезмер (вспомнил дипломный спектакль выпускника Киевского театрального института в г. Николаеве – «Опасный возраст», 1961 г.). Он получил назначение как главный режиссёр в г. Караганду – театр им. Станиславского и приглашает меня, актрису театра и студентку ГИТИСа в свой театр!

– Поедешь?

– Да! Конечно, да!!

Два раза в году сессия в Москве, в ГИТИСе. Успешные экзамены!

Летний отпуск – в Одессе у мамы… Бабушки Устины не стало в 1967 году.

Григорий Владимирович Жезмер через год уехал из Караганды на Дальний Восток.

А Стаховский Николай Владимирович, вернувшись в Ка-

захстан, был назначен директором Нового русского театра, организованного в г. Джамбул (позднее г. Тараз) в 1967 году в честь 50-летия Советской власти!

Главным режиссёром театра в Джамбуле была назначена Фаина Анатольевна Литвинская, прежде успешно руководившая театром (в г. Ош, Киргизия), народная артистка Киргизской ССР. А я была приглашена в качестве актрисы первой, а затем высшей категории!

Работа в Джамбульском театре – это три года высокого творческого напряжения, большой ответственности и ярких впечатлений.

Это прежде всего юг, такой же тёплый, как моя Одесса, и совсем непохожий. Это дальние вершины гор, едва видимые из окна на пятом этаже дома, где мы, актёры, обитали. Это новый красивый театр в центре города, рядом с городским садом. Это репетиции, спектакли, выступления в концертах, споры, снова репетиции…

Репертуар, о котором можно мечтать! Знакомство с Ф. А. Литвинской оказалось Подарком Судьбы и Провидения. Первая режиссёрская работа Ф.А. к открытию нового театра – пьеса В. Билль-Белоцерковского «Шторм». К 50-летию Октября! Задача, дерзкая идея режиссёра: «Зал зрительный должен встать!» В конце страстной речи Редактора (Редактор – действующее лицо в пьесе, исполнитель Л. Каменская, т.е. я!).

Выхожу на авансцену. Я – и полный зал. Премьера. Ан-

шлаг. Знаю: зал должен встать. (Спектакль посвящён 50-летию Октября!)

Начинаю монолог Редактора по тексту пьесы… Что говорю?.. Как говорю?.. Не помню… Но – не останавливаюсь… Говорю!.. И вдруг на фразе (сейчас уже не помню!)… Зал встаёт!.. Аплодисменты!.. Аплодисменты стоя!.. У Фаины Анатольевны – счастливые глаза – полные слёз!.. Она – режиссёр! Её Победа!.. И моя (ведь я – студентка ГИТИСа, уже 3-го курса!)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.